

Сяо Юй выполнял множество заданий и уже прекрасно понимал, что самое важное для ассасина — это терпение. Он провел месяц в Каире, изучая маршруты для побега, а за три дня, расспрашивая слуг резиденции визиря, узнал распорядок дня своей цели. После этого он разработал план убийства и инсценировки собственной смерти. Теперь половина задания была выполнена, и оставалось только дожидаться, когда Шавар вернется в свою спальню вечером.

Задание прошло удивительно гладко. Ежевечерние занятия визиря уже стали рутинной, и в течение двух часов слуги вряд ли приближались к его спальне, что давало Сяо Юю достаточно времени для побега.

Шавар был тучным мужчиной средних лет, и долгие годы у власти приучили его к тому, что его приказы выполняются беспрекословно. В отсутствие давления со стороны латинских королевств Востока он предпочитал жить в роскоши и удовольствиях. Хотя после обращения за помощью к Нур ад-Дину Ширкух прибыл в Египет, чтобы занять пост губернатора, Шавар не чувствовал особого беспокойства — главное было сохранить свою должность визиря.

Сяо Юй спокойно ждал за занавесом, его рука уверенно опустилась к сапогу, и он достал кинжал, который сопровождал его уже пять лет — это был дамасский клинок, подаренный ему Ариэльком. Его наставник сказал ему, что кинжал ассасина можно выпустить из рук только в момент смерти. Сяо Юй опустил взгляд на уже знакомый узор — темные стальные прожилки на лезвии были изысканно сложными, извивающимися и переплетающимися. Если смотреть на них с эстетической точки зрения, они могли бы считаться произведением искусства, но опытный пользователь кинжалов сразу бы понял, насколько острым было это оружие и какую опасность таили в себе эти, казалось бы, декоративные узоры.

Когда Шавар и танцовщица в комнате были полностью поглощены своим занятием, Сяо Юй резко откинул занавес, быстро схватил визиря за голову и одним точным движением перерезал ему горло.

— А-а! — обнаженная женщина на кровати с ужасом смотрела, как человек над ней истекал кровью. Сяо Юй ударил ее по шее, и она тут же потеряла сознание.

Сяо Юй небрежно вытер лезвие кинжала от крови, вышел из комнаты и, используя тени, успешно пересек сад. Пройдя по узкой тропинке, он оказался у ворот, но тут ему пришлось остановиться. В тусклом свете фонарей к нему навстречу шел Саладин. Молодой человек был одет в черный плащ, его брови были нахмурены, а губы плотно сжаты. Он быстро шел через сад, края его плаща развевались на ходу. За ним следовали те же люди, которых Сяо Юй видел в ресторане.

Сяо Юй отошел к краю тропинки и опустил голову, приняв позу, подобающую слуге перед господином. На нем все еще была одежда слуги, и любой мог бы подумать, что он один из слуг резиденции визиря. Однако в душе он чувствовал неуверенность — он уже видел, насколько проницателен Саладин.

Опустив взгляд, он увидел, как черные кожаные сапоги Саладина приближаются. Когда они поравнялись, Сяо Юй почувствовал, что тот слегка замедлил шаг.

— Господин? — с легким удивлением спросил один из сопровождающих.

— Ничего, идем, — услышал Сяо Юй спокойный голос Саладина, и он с облегчением расслабился, ожидая, когда они пройдут.

Как только Саладин с людьми вошел в сад, Сяо Юй быстро направился к воротам. Слуги скоро

обнаружат, что визирь мертв, и резиденция будет немедленно закрыта. Ему нужно было успеть уйти за это короткое время. Если бы его обнаружили охранники резиденции, он был уверен, что сможет скрыться, но он боялся, что Саладин вмешается.

Действительно, как только он подошел к воротам, сзади раздался крик слуги:

— Закрыть ворота!

За этим криком последовали быстрые шаги.

Сяо Юй понял, что за ним идут люди Саладина, быстро выхватил кинжал и бросился к слугам, преграждавшим путь у ворот. После двух резких криков в их горле осталось только бульканье крови. Сяо Юй убрал кинжал и побежал в темный переулок. Краем глаза он увидел, что Саладин уже подошел к воротам резиденции.

На ближайших улицах было мало пешеходов, но когда он приблизился к Улице Чёрной Воды, людей стало больше. Охранники следовали за ним по пятам, и Сяо Юй не успевал оглянуться, чтобы проверить, следуют ли за ним люди Саладина. Его мозг быстро анализировал окружающие дороги, и он старался направить преследователей по заранее продуманному маршруту.

Сяо Юй спрятался в тени, наблюдая, как охранники в доспехах плотно блокируют главные проходы Улицы Чёрной Воды. Начальник охраны быстро отдал приказ тщательно обыскать каждое здание, и вскоре из глиняных домов стали доноситься крики и ругань.

Его прежняя одежда уже была снята, и теперь Сяо Юй был одет в простую, дешевую ткань, типичную для Улицы Чёрной Воды. От многократной стирки ткань начала выцветать, а приклеенная к щеке борода изменила его обычно аккуратный внешний вид, сделав его более неряшливым и меланхоличным.

Открыв позади себя дверь, Сяо Юй с паникой в голосе крикнул и, споткнувшись, упал на землю.

— Убийство! — на Улице Чёрной Воды раздался испуганный крик.

Охранники быстро обратили на это внимание и бросились к открытой двери. Внутри лежали два тела: один был подростком в одежде слуги резиденции визиря, его грудь была пробита, и ткань одежды пропиталась кровью. Другой лежал на кровати, держа в руках двуручный меч, его горло было перерезано, и он уже давно был мертв. На полу между ними лежал кинжал, на лезвии которого еще была свежая кровь.

Внутренняя обстановка была видна с улицы, и окружающие начали собираться вокруг, некоторые с сочувствием молились, другие перешептывались. Сяо Юй все еще притворялся шокированным, неуверенно поднялся и незаметно смешался с толпой.

Через несколько минут начальник охраны приказал убрать тела, а остальные охранники встали перед толпой, не подпуская людей ближе.

— Господи, это просто ужасно...

— Хорошо, что меня здесь не было.

— Это же охранники резиденции визиря? Что случилось?

Вокруг слышались шепот и обсуждения, а Сяо Юй время от времени хлопал себя по груди, изображая испуг, что вызывало сочувствие у многих.

Охранники действовали быстро. Как только тела были убраны, начальник охраны отдал приказ, и остальные охранники, стоявшие у входа, исчезли с Улицы Чёрной Воды за считанные минуты.

Переполненная улица постепенно опустела. Даже несмотря на то, что это было место для развлечений, после убийства у большинства людей пропало настроение, особенно когда они осознали, насколько близко находились к месту преступления.

Как и многие другие, Сяо Юй с выражением страха и сожаления на лице вышел с Улицы Чёрной Воды, смешавшись с толпой людей с похожими выражениями. Однако, когда он свернул в переулок, его инстинкты, настроенные на опасность, заставили его напрячь мышцы спины.

Переулок был тихим, жители по обе стороны уже плотно закрыли двери своих домов. Лишь тусклый лунный свет изредка пробивался сквозь узкие щели, освещая стены зданий. Лужи на земле отражали слабый свет, создавая тусклое освещение в переулке. Неподалеку черная кошка легко спрыгнула с крыши, ее холодные глаза, сверкающие в темноте, на мгновение остановились на Сяо Юе, стоявшем у входа, а затем, словно решив, что он не представляет угрозы, она быстро скрылась в темноте.

Сяо Юй шагнул вперед, но его нервы были натянуты до предела, мышцы ног и спины напряглись, готовые в любой момент взорваться энергией.

Внезапно слева мелькнул холодный свет, и в голове Сяо Юя прозвучал резкий сигнал тревоги. Он инстинктивно перекатился в сторону, одновременно выхватывая кинжал из сапога и нанося удар в сторону, откуда доносился звук рассекаемого воздуха. Ощущение от лезвия четко передавало, что он уже прорезал кожу противника.

Авторское примечание: «Старец с горы» у ассасинов давал членам ордена галлюциногенные препараты, чтобы гарантировать их преданность и побудить к самопожертвованию. В этот период «Старцем с горы» был Рашид ад-Дин Синан.

<http://bllate.org/book/16685/1530872>